

ДЖЕССИКА ГИЛМОР

Любовь со второго взгляда

HARLEQUIN® kiss™

Джессика Гилмор
Любовь со второго взгляда
Серия «Другая жизнь», книга 2
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 177

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63382658
Любовь со второго взгляда: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09097-3

Аннотация

После того как погибли родители, Хоуп растила младшую сестру Фэйт, отдавая ей все свои силы и любовь. И вот Фэйт сообщает, что через две недели выходит замуж, и просит старшую сестру организовать для нее свадьбу. Хоуп понимает, что устроить торжество за такой короткий срок невозможно, и обращается за помощью к сводному брату жениха Гаэлю, известному художнику со связями. Но тот заявляет, что поможет только в том случае, если Хоуп станет позировать ему в обнаженном виде. Скрепя сердце девушка соглашается. Молодые люди все сильнее привязываются друг к другу и проводят вместе страстные ночи. Но все же оба уверены, что расстанутся,

как только Гаэль напишет портрет Хоуп, а Хантер и Фэйт отпразднуют свадьбу...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джессика Гилмор

Любовь со второго взгляда

JESSICA GILMORE

Unveiling the Bridesmaid

Copyright © 2016 by Jessica Gilmore

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Посвящаю эту книгу Кристи, соседке по комнате. Сколько же безумств мы с тобой совершили! Надеюсь, когда-нибудь мы еще проведем вечеров в нашем любимом баре.

Глава 1

Пип! Пип! Пип!

Проворчав нечто неразборчивое, Хоуп Маккензи перевернулась на другой бок и, не открывая глаз, потянулась к будильнику – выключить.

«Пожалуйста, дайте мне еще хоть немного поспать», – мысленно попросила Хоуп.

«Постойте. Но ведь я в Нью-Йорке, и никакого будильника у меня нет!» Здесь он просто и не нужен. Его вполне заменяет уличный шум, солнце, бьющее с раннего утра в окна, и невероятная духота. Долго спать в таких условиях невозможно. Может быть, это телефон? Нет, не похоже. Что это за звук? Почему он не прекращается?

С каждой секундой звук становился все настойчивее и громче. Хоуп потянулась и нехотя встала с кушетки, посмотрела на часы. Они показывали полшестого утра.

Хоуп моргнула. В комнате царил полумрак и, как всегда в предрассветные часы, было удивительно тихо. Пиииииииииииииип!

Наконец девушка сообразила, что пронзительный сигнал посылает ей ноутбук, который она оставила на маленьком круглом столике в оконной нише.

Хоуп бросилась к столику и резким движением развернула к себе ноутбук. Звонила ее сестра Фэйт. Но почему в такое

время? Уж не случилось ли чего? Дрожащими руками Хоуп откинула волосы с лица и ответила на вызов. Машинально она поправила съехавший ворот старой пижамной кофты.

– Фэйт, что случилось? – задыхаясь от беспокойства, спросила Хоуп.

Но когда на экране появилось счастливое и загорелое лицо сестренки, она успокоилась.

– Ничего! Все просто чудесно! – ответила Фэйт. – Ой, я тебя разбудила? Неужели опять перепутала время? Я думала, что в Нью-Йорке уже вечер.

– Нет, сейчас у нас раннее утро. Но не переживай, – прибавила Хоуп, заметив, как вытянулось лицо Фэйт. – Я очень рада, что ты позвонила. Мне уже давно хотелось увидеть тебя и услышать твой голос. Где ты сейчас?

Перед отъездом Фэйт заверила Хоуп, что будет постоянно ей звонить, но, как это часто бывало, не сдержала обещания. Из редких писем сестры Хоуп знала, что все лето она путешествует по Европе.

– Я сейчас в Праге, – радостно сообщила Фэйт и отодвинулась от экрана, чтобы показать Хоуп номер, в котором она остановилась.

Это был типичный лофт. Французское окно выходило на каменный балкончик. Должно быть, оттуда открывался чудесный вид на реку и средневековый замок на другом берегу.

– А я думала, что ты прилетела в Прагу шесть недель назад.

Фэйт просто физически не могла усидеть на одном месте дольше нескольких дней, и потому Хоуп была уверена в том, что сестра давным-давно покинула Прагу. Насколько она помнила, Фэйт написала ей оттуда в самом начале июля.

– Да, так оно и есть. Но, как ты видишь, я до сих пор здесь. О, Хоуп, Прага – просто удивительный город, и жизнь здесь похожа на сказку. Ты бы сразу в него влюбилась.

– Да, я тоже так думаю, – призналась Хоуп.

Она всю жизнь мечтала побывать в Праге, Париже, Барселоне, Копенгагене, Риме и в других городах Европы. Когда Фэйт и Хоуп были маленькими, их родители всегда проводили отпуск в Лондоне. Настоящие фанаты британской культуры, они придерживались английских традиций, любили родную природу и даже ужасный дождливый климат Англии. А после их смерти, когда Хоуп стала самостоятельным взрослым человеком, финансовое положение не позволяло ей провести отпуск где-нибудь за границей.

– А почему ты застряла в Праге? Насколько я помню, ты хотела посмотреть мир, а не сидеть в одном городе.

– Да, но... – Фэйт отчего-то замялась. – Я встретила в Праге одного человека... Он просто удивительный и...

Хоуп изумленно уставилась на монитор. Фэйт покраснела.

– Надеюсь, ты за меня порадуешься. Я... Я так счастлива! Скоро у нас будет свадьба.

– «Свадьба»? – В первый момент Хоуп показалось, что она ослышалась.

Ведь Фэйт всего девятнадцать. Да она же совсем ребенок. О какой свадьбе вообще может идти речь?

– А кто твой жених? – растерянно спросила Хоуп.

Но сестра ничего ей не ответила. Хоуп услышала, как в номере Фэйт хлопнула дверь.

– Хантер! – отвернувшись от экрана, крикнула Фэйт. – Я опять перепутала время. Оказывается, в Нью-Йорке сейчас не вечер, а раннее утро.

– Я знаю. Там еще даже не рассвело. Надеюсь, ты не разбудила свою сестру?

– Вообще-то разбудила, но она на меня не обиделась. Подойди и поздоровайся с ней. Хоуп, это мой жених Хантер.

В голосе Фэйт слышались гордость и радость. Она с нежностью смотрела на высокого парня, который только что к ней подошел и заглянул в монитор. Хоуп подумала, что, возможно, в этом раннем браке нет ничего такого уж страшного. Фэйт очень рано потеряла родителей. Хоуп всячески старалась заменить младшей сестре мать, но у нее это плохо получалось. Что и неудивительно. Ведь сама Хоуп на тот момент была младше, чем сейчас Фэйт. Может быть, этот Хантер сможет дать Фэйт стабильность и поддержку, которых она была лишена все эти годы?

– Привет, Хантер, – натянуто улыбнулась Хоуп.

– Привет! Я очень рад, что наконец-то с вами познакомился. Фэйт столько о вас рассказывала.

– А когда вы успели так близко сойтись? – спросила Хоуп.

уп и тут же пожалела о своем неосторожном и, возможно, бестактном, вопросе. Фэйт и Хантер наверняка воспримут ее слова как намек на то, что они плохо знают друг друга и вообще слишком молоды для брака. Когда-то Хоуп была полна решимости сделать все, чтобы ее младшая сестренка Фэйт была счастлива. И вот сейчас она выглядит совершенно счастливой! Зачем же портить ей настроение бестактными вопросами?

– Хантер – художник, – пояснила Фэйт, и опять в голосе ее послышались нотки гордости и торжества. – Он рисовал портреты на Мосту Чарльза и, когда я проходила мимо, предложил написать мой портрет бесплатно. Я хотела отблагодарить его, вот и пригласила в бар, – продолжала Фэйт. На губах у нее играла кокетливая улыбка. – А через час мы поняли, что созданы друг для друга.

Значит, Хантер – всего лишь уличный художник. Сердце Хоуп мучительно сжалось. Как бы он ни был талантлив, не сможет обеспечить жену.

– Как романтично, – с превеликим трудом выдавив из себя улыбку, проговорила Хоуп. – Мне не терпится увидеть твой портрет и встретиться с Хантером. В реальной жизни.

– Это произойдет совсем скоро. Недели через две или через три мы собираемся приехать в Нью-Йорк. – Тут на лице Фэйт появилось то самое выражение немой мольбы, которое Хоуп слишком хорошо знала. – Надеюсь, ты мне поможешь устроить свадьбу?

Хоуп поежилась. Если Фэйт просит помочь, это значит, что все придется делать за нее.

– А что от меня требуется? – осторожно спросила старшая сестра.

– Свадьба будет скромной. Мы хотим пригласить только самых близких друзей и родственников. Мать Хантера устроит грандиозный прием через два дня после нашей свадьбы. Поэтому нам незачем закатывать пышное торжество. После брачной церемонии у нас будет обед и еще какие-нибудь развлечения. Ты сможешь все это организовать? Я приеду в Нью-Йорк за два дня до свадьбы. Хантер к этому времени окончит курс. А я не хочу оставлять его одного. К тому же ты у нас – прекрасный организатор. А от меня в таких делах мало толку. Я уверена, благодаря тебе наша свадьба будет особенной. Ты всегда делала все, чтобы я была счастлива.

Когда Хоуп услышала последнюю фразу Фэйт, сердце ее смягчилось.

– Фэйт, солнышко, я с удовольствием тебе помогу, – сказала она. – Но вы не поторопились со свадьбой? Может быть, стоит немного подумать, осмотреться?

– Но мы любим друг друга. Зачем же откладывать свадьбу? Спасибо, что согласилась помочь. Я всегда знала, что на тебя можно положиться в любой ситуации. Я пришлю тебе размеры одежды, пожелания по поводу цветов и все такое. Ты знаешь мои вкусы. Уверена, тебе удастся сделать для ме-

ня просто идеальную свадьбу.

– Прекрасно. Надеюсь, я тебя не разочарую, – вздохнула Хоуп, стараясь говорить бодро и радостно.

На самом деле ее охватила настоящая паника.

Успеет ли она организовать свадьбу за две недели, учитывая, что у нее двенадцатичасовой рабочий день?

– Но вообще-то, – неуверенно произнесла Хоуп, – у меня много работы. И я еще очень плохо знаю Нью-Йорк. Ты уверена, что я – лучшая кандидатура для организации твоей свадьбы?

Хоуп действительно знала в Нью-Йорке всего несколько улиц. Маршрут от дома до офиса да Центральный парк, где она любила гулять в свободное от работы время. Хоуп знала, где находится ее любимый книжный магазин и кафе, где готовят просто изумительный кофе. Но все эти сведения вряд ли помогут ей в организации свадьбы.

Но Фэйт не желала слушать никаких возражений.

– О деньгах не думай, Хоуп, – сказала она. – Мы можем себе позволить потратить на свадьбу столько, сколько захотим.

– Что ты говоришь? – Хоуп не верила своим ушам.

Их с Фэйт нельзя было назвать нищими. Но все эти годы им приходилось экономить.

Страховки, которую Хоуп получила после смерти родителей, хватило на то, чтобы выплатить оставшуюся часть долга за аренду викторианского особняка на севере Лондона. Как

только Хоуп исполнилось восемнадцать, она вынуждена была устроиться на работу. Растить в одиночку Фэйт оказалось для Хоуп нелегкой задачей. Однако на счете у Фэйт оставались кое-какие деньги, часть наследства родителей. Неужели она собирается потратить всю эту сумму на свадьбу?

– Фэйт, ты имеешь в виду деньги на твоём банковском счете? Но подумай, разумно ли будет потратить все эти деньги на свадьбу? – проговорила Хоуп, и тут в голову ей пришла еще одна неприятная мысль.

Не думает ли Фэйт, что Хоуп потратит на торжество младшей сестренки деньги из своей части наследства? Нет, она, конечно, с радостью купит Фэйт свадебное платье, но все остальное... При мысли об этом у Хоуп по спине пробежал холодок.

– О, Фэйт незачем тратить на свадьбу свои деньги. Я сам обо всем позабочусь, – вмешался Хантер. – Я распоряжусь, чтобы вам прислали мою кредитную карту. Если у вас возникнут какие-нибудь проблемы, просто сошлитесь на меня или на мою маму. Ее зовут Мисти Карлайл. В базе данных вы найдете информацию о ней.

– Хорошо, я все поняла, – обреченно вздохнула Хоуп.

Интересно, откуда у уличного художника такие деньги? Хоуп не предполагала, что представители подобной профессии могут посылать на другой конец света кредитные карточки с суммой, достаточной для того, чтобы оплатить свадьбу. Интересно, кем на самом деле является этот новоявленный

жених Фэйт? Внебрачным сыном Кеннеди?

– Советую вам связаться с моим сводным братом Гаэлем О’Коннором и все с ним обсудить. Он знает в Нью-Йорке всех и каждого. Я пошлю вам электронное письмо с его адресом и телефоном.

Судя по его сияющей улыбке, Хантер решил, что все улажено. Фэйт, должно быть, придерживалась того же мнения. Они посчитали, что могут спокойно и беззаботно предаваться любви, а Хоуп тем временем организует для них чудесную свадьбу.

Впрочем, учитывая щедрость Хантера, он имел полное право возлагать на Хоуп такие надежды. К тому же из рассказов Фэйт, Хантер, наверное, знал, что Хоуп в лепешку расшибется ради счастья и благополучия сестры. Как хорошо, что все бремя ответственности ложится не на нее одну. Да и как могло быть иначе? Ведь родственники жениха имеют к этому событию такое же отношение, как и сестра невесты. Сегодня же Хоуп отправится к этому Гаэлю О’Коннору и попросит его помочь ей.

Гаэль О’Коннор взглянул на часы и с трудом подавил тяжелый вздох. Ожидание сводило с ума. Гаэль то мерил комнату шагами, то смотрел на часы, то шепотом начинал проклинать все на свете.

Подавив раздражение, растущее с каждой минутой, Гаэль стал смотреть на панораму Нью-Йорка. Одна из стен студии

полностью была стеклянной. Вид бурлящего внизу Манхэттена всегда успокаивал Гаэля. Он сам заработал деньги на эту студию в одном из лучших районов Нью-Йорка. И очень этим гордился. Но сегодня великолепный вид на Нью-Йорк ему не помог. Гаэль вспомнил, что недавно поставил на карту все: карьеру, положение в обществе, собственную репутацию.

Ну вот, она опоздала уже на целых двадцать пять минут! У Гаэля куча дел, а он попусту тратит время. Гаэль взглянул на красный шезлонг, единственный предмет мебели в этой студии. Кровать и большой шкаф Гаэля находились в бельэтаже. Кухня и ванная были расположены за дверью, в конце квартиры. Пустота в студии помогала Гаэлю сосредоточиться на творчестве.

Но пока сосредотачиваться было не на чем. Время проходило, а никто в студии не появлялся.

Гаэль в раздражении снова стал вышагивать по студии. Если эта женщина не придет через пять минут, Гаэль сделает все, чтобы она больше не смогла найти работу в Нью-Йорке. Наконец раздался звонок. В одно мгновение молодой человек пересек комнату и ответил:

– Да. Я слушаю.

– К вам пришла молодая леди. Ее зовут...

– Пошлите ее наверх, – перебил Гаэль.

Он подошел к окну и еще раз окинул взглядом расстилающуюся далеко внизу панораму Нью-Йорка.

Звук открывающегося лифта возвестил Гаэлю о том, что его гостя уже в студии. Здесь не было ни прихожей, ни приемной, ни вестибюля.

– Здравствуйте, – сказала незнакомка.

– Вы опоздали, – строго произнес Гаэль, не ответив на приветствие и не оборачиваясь. Обычно он был вежливым, особенно с женщинами. Но сейчас Гаэль был слишком раздражен, чтобы думать о хороших манерах. – На шезлонге лежит халат. Можете переодеться в ванной.

– Простите, я не поняла.

– Ванная там. – Гаэль жестом указал на дверь в конце комнаты. – Свои вещи можете повесить на крючки для одежды. Как только я выберу подходящую позу, вы должны будете снять с себя халат.

– Вы хотите, чтобы я разделась у вас на глазах?

– Конечно. Вы ведь для этого сюда и пришли, не так ли?

– Нет. И как вам вообще могло прийти такое в голову? –

Голос женщины дрожал от негодования.

Гаэль, наконец, повернулся к посетительнице. Ничего не понимая и подозревая какую-то ошибку, он изумленно смотрел на девушку. Перед ним стояла миниатюрная кареглазая брюнетка. В ее взгляде читались ужас и отвращение. Мужчины, которым нравятся бледные девушки с огромными темными глазами, должно быть, сочли бы ее настоящей красавицей. Гаэль растерялся. Он ожидал увидеть рыжеволосую амазонку с развратной улыбкой на губах. Нет, это явно не та

женщина, которую он ждал.

– Похоже, я ошибся, – сухо заметил Гаэль. – Но кто вы? Вас прислала ко мне Соня?

– Соня? Я не знаю никакой Сони. Это какое-то недоразумение. Вы Гаэль О'Коннор?

Его имя девушка произнесла с сомнением и отступила к двери, готовая защищаться от приставаний наглеца в случае чего.

Гаэль пропустил ее вопрос мимо ушей.

– Если вы не Сониная знакомая, тогда зачем вообще пришли ко мне? – спросил он.

– Моя сестра собирается выйти замуж, – тяжело вздохнув, начала она.

– Рад за нее. Но я не занимаюсь организацией свадеб. И вообще я очень занят.

Гаэль достал из кармана телефон.

– Модельное агентство. Чем могу помочь? – раздался на том конце женский голос.

– Это Гаэль О'Коннор. Сейчас, – он взглянул на электронные часы, висевшие на стене, – девять утра. А модель, с которой я должен был встретиться в половине девятого, все еще не пришла.

– Гаэль, как я рада, что вы позвонили. Простите, я должна была сама с вами связаться, но у меня, как всегда, куча дел. Одна крупная косметическая фирма пригласила Соню для участия в выставке. Поэтому вчера, сразу после того, как ей

оттуда позвонили, Соня собрала вещи и улетела. Для меня самой это стало полной неожиданностью. Так что ваш заказ придется отменить. Мне очень жаль. Может быть, я пришлю вам другую модель? У нас есть несколько рыжеволосых красавиц. Ведь вам нужна девушка именно с таким цветом волос? Или для вас главное – округлые формы?

Гаэль с огромным трудом сдерживал растущее негодование. Она думает, что ему подойдет другая модель? Ему нужна Соня, и никто больше. Ее кошачьи зеленые глаза, обаяние и округлые формы привлекли Гаэля с первого взгляда. Соня была идеальной натурой для его серии картин.

– Нет, это невозможно. Мне не нужна другая натурщица, – жестко произнес Гаэль.

– Соня вернется через пару дней. Извините за задержку. Как только она прилетит, я позвоню вам, и мы переоформи́м ваш заказ на другой день.

В принципе все складывалось не так уж и плохо. Ведь до выставки Гаэля оставалось еще целых пять недель. Но в голосе его телефонной собеседницы не было ни капли раскаяния. Гаэль решил больше не обращаться в это модельное агентство. И когда бы ни вернулась Соня, пусть она позирует кому-нибудь другому. Неискренние извинения, которые Гаэль только что услышал, заставили его потерять интерес к рыжеволосой модели.

Гаэль погрузился в тяжелые раздумья. Кого же тогда выбрать в качестве натурщицы? У него не было ни малейше-

го желания приглашать для этой цели знаменитостей. Гаэлю хотелось обратиться к не очень известной девушке. А Соню после выставки, на которую она умчалась, станут узнавать на улицах. Так что теперь она для его целей не подходит. Гаэль повидал немало знаменитых красавиц с идеальной внешностью, и они ему до смерти надоели. Он хотел написать портрет самой обычной, никому не известной девушки.

И вот теперь у Гаэля нет натурщицы. Он сжал кулаки в бессильной ярости. Мысленно Гаэль перебрал своих знакомых девушек из тех, что согласились бы ему позировать. Все они были худенькими и угловатыми, хорошо смотрелись на фото, но совершенно не подходили для его цели. «Проклятье!» – мысленно выругался он.

– Мистер О’Коннор, – напомнила о себе незваная гостья.

Прикрыв трубку ладонью, Гаэль с неудовольствием взглянул на незнакомку.

– Я думал, что вы уже ушли, – признался он.

Она все еще стояла у лифта, правда, явно собираясь уйти. «Должно быть, подумала, что я начну на коленях упрашивать ее остаться», – подумал Гаэль с неприязнью. А что, если использовать эту странную особу в качестве натурщицы? До этого Гаэль невольно сравнивал незваную гостью с Соне. Одна живая, довольно высокая и обладающая соблазнительными формами. Другая маленькая, худенькая и робкая – полная противоположность Соне. Темные волосы красивыми волнами рассыпались по плечам. Яркая одежда смотрит-

ся на ней, словно строгий костюм. У нее большие, темные красивые глаза. Но робость и недоверие в ее взгляде все портили.

– Почему вы так на меня смотрите? – спросила она.

– Ну, вы пришли ко мне в студию и... – начал он.

Щеки незваной гостьи покраснелись от негодования. И, как ни странно, это сделало ее еще красивее.

– Но это не дает вам права смотреть на меня, как... как...

– Как будто на вас нет одежды, – закончил за нее Гаэль.

Он нарочно провоцировал ее гнев. Уж очень Гаэлю нравился лихорадочный румянец, вспыхивающий у нее на щеках всякий раз, как ее охватывало чувство досады или негодования. Думая рисовать Соню, Гаэль хотел сделать основной акцент на ее теле. В случае же с этой загадочной брюнеткой стоило подчеркнуть ее удивительные темные глаза, невинное выражение лица и чувственные губы.

– Пойдемте, я вам кое-что покажу, – обратился к ней Гаэль.

Он не стал смотреть, последует за ним его странная гостья или нет. Он и так знал, что она послушно последует за ним. Женщины вообще ужасно любопытные создания. Гаэль прошел в другой конец студии и развернул лицом к себе четыре холста без рам. Он написал уже двадцать картин. Десять из них были выставлены в галерее. Еще пять он заключил в рамки и хранил у себя. А эти четыре холста ждали своей очереди.

Гаэль услышал позади себя глубокий вздох. Он отошел от картин и постарался посмотреть на них свежим взглядом. Так, как будто их написал кто-то другой и сам Гаэль видит их впервые. Ему было интересно, какое впечатление произвели эти работы на его странную гостью. «Да, они, должно быть, поразили ее своей вопиющей сексуальностью», – предположил Гаэль.

– А почему все ваши натурщицы лежат в одной и той же позе? – спросила девушка.

Гаэль некоторое время задумчиво смотрел на красный шезлонг, одиноко стоявший посреди студии, а потом перевел взгляд на картины. Действительно, все женщины на полотнах лежали на спине с распущенными волосами, и на них не было ничего, кроме украшений. Все они выглядели вызывающе и прекрасно осознавали свою красоту и сексуальность.

– Вы что-нибудь слышали об «Олимпии»?

Женщина некоторое время морщила лоб, силясь что-то вспомнить.

– Вы имеете в виду Олимп? Место, где жили греческие боги? – спросила она наконец.

– Нет, я говорю о картине Мане.

– Нет, я ничего такого не слышала, – покачав головой, проговорила незнакомка.

– «Олимпия» явилась своеобразным вызовом, даже оскорблением, обществу. На этой серии полотен натурщица была изображена в точно такой же позе, как и женщи-

ны на моих картинах. И, как вы можете догадаться, художник написал ее без одежды. – Гаэль обвел взглядом холсты, на которых он изобразил обнаженных женщин. – Французское общество девятнадцатого века поразила не столько нагота Олимпии, сколько ее бьющая через край сексуальность. Женщины на картинах того времени чаще всего изображались в виде богинь. Олимпия же была написана в образе проститутки. Олимпия – не первая натурщица, которую изобразили в костюме Евы. Но на тех, других, картинах нагота являлась своеобразной аллегорией и практически лишена была сексуальности. И потому не вызывала у мужчин никакого влечения. Олимпия же перевернула весь художественный мир. Вот и я решил писать в том же стиле. Мне нужно во что бы то ни стало за месяц написать еще одну картину для своей выставки. – Гаэль ненадолго задумался. – Как вы поняли из моего телефонного разговора с модельным агентством, после самовольного отъезда моей натурщицы о сотрудничестве с ней не может быть и речи. И у меня нет времени на поиски новой кандидатуры. А вы бы не хотели позировать мне?

Глаза незнакомки расширились от удивления. В них читалась смесь ужаса и отвращения. «Черт возьми!» – подумал Гаэль.

– Вы хотите, чтобы я вам позировала? – воскликнула она вне себя от возмущения. – На этом шезлонге? Без одежды? Ну конечно же я не стану этого делать.

Глава 2

Как он смел ей такое предложить? Хоуп отступила на шаг и возмущенно уставилась на Гаэля. Но художник, похоже, потерял к Хоуп всякий интерес после ее категорического отказа. Казалось, он совершенно о ней забыл. Он вытащил из кармана телефон и что-то стал искать в записной книжке. Должно быть, он мысленно прикидывал, кто из его знакомых больше всего годится на роль натурщицы.

Что ей теперь делать? Повернуться и уйти? Но тогда вся ответственность за свадьбу Фэйт целиком ляжет на ее плечи. Хоуп обвела взглядом студию. Огромная неуютная комната без мебели, если не считать шезлонга. Высокие потолки, огромные окна, из которых открывается замечательный вид на Нью-Йорк. Хоуп чувствовала себя здесь ужасно неуютно. Если бы Хоуп и приобрела студию, то остановилась бы на небольшом помещении. Должно быть, и сам Гаэль под стать этой комнате. Холодный, эгоистичный и нетерпеливый. Хантер сказал, что его сводный брат знает Нью-Йорк как свои пять пальцев и у него здесь все схвачено. Должно быть, так оно и есть. Иначе Гаэль не смог бы поселиться в одном из самых элитных районов города.

– Произошло недоразумение, – начала объяснять Хоуп, стараясь, чтобы ее голос не дрожал от волнения. – Меня зовут Хоуп Маккензи. Я пришла к вам, потому что ваш свод-

ный брат собирается жениться на моей сестре.

– Который из них? – не отрывая глаз от телефона, спросил Гаэль.

– Что значит – который?

– Вообще-то у меня их пятеро, – задумчиво глядя на Хоуп, проговорил Гаэль. – Точнее, два из них – мои единокровные братья. Но они слишком молоды для женитьбы.

– Его зовут Хантер. Хантер Карлайл. Он встретил мою сестру Фэйт в Праге и...

– Хантер – больше не мой сводный брат, – заявил Гаэль. – Отец развелся с матерью Хантера десять лет назад. Так что теперь Хантер мне никто.

– Но он сказал...

– Что ж, охотно верю. Для Хантера семья – центр жизни. В этом он очень похож на свою мать. Хантер искренне считает меня своим родственником. Все это, конечно, очень мило, но...

Хоуп тяжело вздохнула. Она чувствовала себя, как Алиса, попавшая в Страну чудес, полную странностей и абсурда.

– Хантер собирается жениться на моей сестре, и я не знаю... – начала Хоуп.

– Я бы на вашем месте не стал так переживать по этому поводу, – перебил ее Гаэль. – Да, Хантер слишком молод для брака, но... Кстати, сколько лет вашей сестре?

Интересно, этот несносный человек когда-нибудь даст Хоуп рассказать о цели своего визита? Или он так и будет все

время ее перебивать? Гаэль совершенно сбил ее с толку. Сначала предложил Хоуп раздеться у него на глазах. И это в девять утра! Теперь же вообще несет какую-то чушь.

– Ей девятнадцать, но какое...

Гаэль удовлетворенно кивнул.

– Не переживайте. Ранние браки обычно длятся недолго. Конечно, нужно будет на всякий случай составить брачный договор. Но вообще Карлайлы порядочные люди, и ваша сестра после развода не останется у разбитого корыта. Можете спросить об этом моего отца. Он уж вам расскажет... – Глаза его засверкали от гнева.

– Я не понимаю, к чему вы клоните, – совсем растерялась Хоуп.

Эта ситуация ее порядком утомила.

– Но ведь вы хотите, чтобы я каким-то образом помешал этому браку, – с невозмутимым видом отозвался Гаэль. – Для этого вы и пришли сюда. Но я бы на вашем месте не стал так переживать. Хантер – неплохой парень. Ваша сестра заключит брачный договор и после развода останется в выигрыше. Фэйт все правильно рассчитала. Очень скоро она станет обеспеченной женщиной.

– Моя сестра выходит замуж за Хантера по любви, а не по расчету, – резко возразила Хоуп.

Этот Гаэль опять пробудил в ней прежнее беспокойство. Фэйт познакомилась с Хантером всего шесть недель назад. Они оба еще слишком молоды для брака. Но все равно этот

Гаэль не имеет права говорить такие жестокие и циничные вещи о ее сестре.

– Я уверена, что и Хантер тоже ее любит, – с вызовом произнесла Хоуп.

Вообще-то она не знала этого наверняка. Из двухминутного разговора по скайпу никто не смог бы ничего понять. Но все равно Хоуп не собиралась показывать этому холодному эгоисту свои сомнения и опасения по поводу предстоящей свадьбы.

– Они собираются пожениться в Нью-Йорке. И попросили меня помочь с организацией свадьбы, – продолжала Хоуп.

На губах Гаэля показалась ироническая улыбка.

– То есть они решили сыграть свадьбу вдали от дома матери Хантера? – удивился он. – Интересно, что она скажет по этому поводу? Мисти обожает устраивать пышные приемы.

– Кажется, она собирается устроить вечеринку через пару дней после свадьбы Хантера и Фэйт, – пояснила Хоуп. – А моя сестра мечтает о скромной свадьбе в непринужденной обстановке. Хантер сказал, что вы мне поможете с организацией праздничной церемонии. Но я вижу, что ваш брат ввел меня в заблуждение. Вы слишком занятой человек, чтобы заниматься такими земными вещами. Извините за беспокойство. Больше я вас не потревожу. Удачного дня! Хоуп направилась к двери, убеждая себя в том, что ей не нужны никакие связи этого Гаэля О'Коннора. У нее есть голова на плечах, и она сможет устроить замечательную свадьбу для

своей любимой сестренки.

– Хоуп, подождите! – усмехнувшись, крикнул Гаэль. По спине Хоуп пробежал холодок. – Если вы согласитесь мне позировать, я организую для вашей сестры шикарную свадьбу. В этом черном аппарате, – Гаэль ткнул пальцем в свой телефон, – есть номера всех, кто вам нужен. От дизайнеров до владельцев ресторанов. Если вы согласитесь мне позировать, у вашей сестры будет такая свадьба, о которой она и не мечтала. Обещаю.

Он окинул Хоуп оценивающим, раздевающим взглядом. Ей опять стало не по себе. «Да как он смеет?!» – возмутилась Хоуп. Она едва сдерживала раздражение, растущее с каждой минутой.

– Ну, знаете, – проговорила она. – Это нечестно!

Гаэль улыбнулся, но взгляд его оставался все таким же холодным и безучастным. «Наверное, ему никогда не бывает по-настоящему весело», – подумала Хоуп.

– Да что в этом такого? – спросил он. – Любой человек любого возраста счел бы за честь позировать художнику, если бы тот решил написать его портрет.

Хоуп опять бросила взгляд на картины. Обнаженные, вызывающие в своей плотской красоте, тела молодых девушек.

– Любой человек, любого возраста? – язвительно улыбнувшись и ткнув пальцем в одно из полотен, повторила она. – И что же мы здесь видим? По-моему, вы пишете портреты исключительно молодых сексуальных красавиц.

– Просто темой моей выставки являются молодые обнаженные девушки, изображенные в одной и той же позе, – парировал Гаэль и с иронией добавил: – Если бы мне нужен был мужчина средних лет, я бы не обратился к вам с подобной просьбой. Не думаю, что это займет больше недели. Вы сможете приходить ко мне в любое, удобное для вас, время. Сначала мне нужно будет сделать несколько эскизов, а потом я приступлю непосредственно к работе. Мне нужно понять, сможете ли вы позировать в непринужденной позе. Вы сами выберете себе украшения по своему вкусу. Самое сложное в работе натурщицы – это сохранять непринужденный вид. Натурщицы обычно вспоминают разные приятные моменты из своего прошлого, когда позируют. Думают о своей сексуальности. Что касается Олимпии, она, должно быть, вспоминала своих многочисленных любовников. У нее было богатое сексуальное прошлое.

Неужели Гаэль действительно считает ее сексуальной? При мысли об этом досада в душе Хоуп сменилась радостью. А ведь и сам Гаэль довольно привлекательный мужчина: высокий, темноволосый, и кожа у него замечательного оливкового цвета. А взгляд его серо-голубых глаз смелый и прямой.

И он так на нее смотрел! Никогда Хоуп не ловила на себе таких заинтересованных мужских взглядов. Впервые за долгие годы она почувствовала себя красивой и желанной. Предложение Гаэля уже не казалось ей оскорбительным. Наоборот, оно нравилось ей все больше и больше. Хоуп пред-

ставила, как лежит в шезлонге с распушенными волосами, кулон холодит грудь, а красный бархат шезлонга ласкает обнаженную кожу. А Гаэль, не отрываясь, смотрит на нее своими прекрасными глазами. От них не ускользнет ни один изгиб, ни одна впадина, ни один шрам, ни один волосок на теле Хоуп.

Хоуп покраснела от смущения. Странно, почему Гаэль с ней об этом заговорил? Ведь ему нужна сексуальная и раскрепощенная женщина, а Хоуп... Она стеснялась собственной наготы и даже в трусиках и майке никогда не ходила по квартире, хотя жила одна. Если бы можно было принимать душ не раздеваясь, Хоуп именно так и поступала бы. Что же касается сексуальности... Нет, лучше об этом не думать. Хоуп еще минуту назад казалась себе красивой и желанной. Но не стоит обманывать себя. Как можно думать о том, чего быть не может?

– Вы обратились не по адресу, – холодно произнесла Хоуп. Она скрестила руки на груди, словно хотела таким образом защититься от его раздевающих взглядов. – Даже если бы я и хотела вам позировать – а я этого не хочу, – у меня все равно нет на это времени. При моем двенадцатичасовом рабочем дне это просто нереально. Часто я вынуждена приходить в офис и в выходные. Я не знаю, как мне справиться со свадьбой за три недели и при этом не подвести Бренду Мастерсон. Но это уже мои проблемы. Я постараюсь справиться со всем этим своими силами. В любом случае я не

нуждаюсь в вашей помощи. У меня нет ни малейшего желания иметь с вами дело. До свидания, мистер О'Коннор. Раз вы не считаете Хантера членом своей семьи, не думаю, что мы еще увидимся. Прощайте.

С этими словами Хоуп повернулась на каблуках и направилась к двери. Как хорошо, что недавно она сделала модную стрижку, надела туфли на шпильках и яркий летний наряд. Все это придавало Хоуп уверенность, которой в своем обычном наряде она не чувствовала. Переехав в Нью-Йорк, она словно стала другим человеком. Здесь у нее появилась возможность тратить на себя больше денег, чем в родном городе. Как только Хоуп организует свадьбу сестры, она запишется в клуб книголюбов, станет посещать интересные лекции и вообще найдет себе множество увлечений. В юности у Хоуп не было такой возможности.

Но ни за что на свете Хоуп не станет позировать этому наглому художнику обнаженной. Да, Гаэль – привлекательный мужчина. И что из того? Он напишет не только ее обнаженное тело, но и выставит напоказ всему миру ее душу. Гаэль полностью подчинит себе Хоуп, и она никогда не сможет избавиться от его влияния.

– Вы сказали, что работаете на Бренду Мастерсон?

Хоуп так и замерла. Ну и странный же тип этот Гаэль! Сначала он делал все, чтобы ее выпроводить, потом предложил позировать, а теперь решил мило поболтать с Хоуп. Она повернулась к Гаэлю и бросила на него испепеляющий взгляд.

– Да, я работаю в «ДЛ Медиа», – ответила она, – помощником Бренды.

«И сегодня помощник Бренды безбожно опаздывает», – подумала Хоуп. Она так и видела, как Бренда мечет громы и молнии и бросает ледяные взгляды на стол, за которым уже давно должна сидеть Хоуп.

Гаэль выдержал ее взгляд и принялся кому-то звонить. На его красивых губах играла озорная улыбка.

– Алло, Бренда, это вы? – проговорил он спустя пару секунд.

«О господи! – мысленно воскликнула Хоуп. – Неужели он знаком с Брендой?»

– Привет, это Гаэль. У меня все отлично. А у тебя? Да, я и сам думал об этих изменениях. Угу. Мне нравится твое предложение, но сначала мне нужно закончить с работой.

Он замолчал, внимательно слушая Бренду. Хоуп нервно переминалась с ноги на ногу, теперь уже пожалев, что в такую жару надела босоножки на огромных шпильках. Ну почему у нее нет острого, кошачьего слуха? Хоуп все на свете отдала бы за то, чтобы расслышать, что Бренда говорит Гаэлю. Работа у Бренды Мастерсон была для Хоуп настоящим подарком. До этого она трудилась в фирме Кита Бачанана. Была его тенью, его служанкой. А работа у Бренды открывала перед Хоуп удивительные перспективы. И если этот наглец Гаэль О'Коннор все разрушит, то Хоуп прибьет негодяя одной из его картин.

– Представляешь, твоя помощница пришла ко мне сегодня утром. Она и сейчас здесь, – сообщил Гаэль. – Да, она замечательная. Мне нравится ее выговор. – Он весело подмигнул Хоуп, а она в ответ окинула его свирепым взглядом. – Я был бы очень признателен, если бы ты освободила Хоуп от работы на пару недель. Я хочу, чтобы она помогла мне с архивами и маркировкой. Может быть, Хоуп снимет для меня несколько копий. Да, конечно. Ты просто куколка, Бренда. Большое спасибо.

Он назвал ее куколкой? Подумать только! Хоуп и в голову не могло прийти, что кто-то может так весело и непринужденно разговаривать с ее строгой начальницей.

– Отличные новости! – улыбнувшись Хоуп, заявил Гаэль. – Теперь вы будете в моем распоряжении в течение двух недель.

Ну уж нет! Пусть и не мечтает! Она уже совсем собиралась сказать об этом Гаэлю, как вдруг у нее в кармане завибрировал телефон. Звонила Бренда.

– Здравствуйте, Бренда. Простите. Я уже еду, – сказала Хоуп.

Голос ее звучал растерянно и жалко. Черт возьми! Ну почему она все время перед всеми оправдывается?

– Нет, нет. Оставайтесь там, где вы сейчас находитесь. А я и не знала, что вы знакомы с Гаэлем О'Коннором.

В голосе Бренды звучало нескрываемое восхищение. Три месяца Хоуп отчаянно пыталась заработать уважение Брен-

ды. Но таланты Хоуп и ее трудолюбие не трогали Бренду. И вот теперь, стоило ей узнать о знакомстве Хоуп с этим типом, и ее отношение к помощнице изменилось, как по волшебству.

– Моя сестра собирается выйти замуж за его сводного брата. Точнее, за его бывшего сводного брата, – объяснила Хоуп.

Ей было неловко говорить о Гаэле в его присутствии, тем более что на лице наглеца застыла ироническая улыбка. Хоуп прошла мимо него, открыла первую попавшуюся дверь и проскользнула в какое-то другое помещение.

«Интересно, что это за комната? Может быть, здесь он разделявает трупы?» – с мрачным злорадством подумала Хоуп. Но, неожиданно для себя самой, она оказалась в роскошной кухне. Странно. В Нью-Йорке, судя по наблюдениям Хоуп, ни у кого не было кухонь. Помещение показалось Хоуп чистым и со вкусом обставленным. Правда, на ее взгляд, тут было слишком много утвари, и преобладающий в обстановке серый стальной цвет наводил легкую тоску. «Быть может, наличие такой вот чистенькой кухни говорит об определенном статусе жителя Нью-Йорка», – подумала она.

Раздумывая таким образом, Хоуп плотно закрыла за собой дверь и продолжила разговор с Брендой.

– По правде говоря, я познакомилась с Гаэлем О’Коннором только сегодня, – призналась она. – Я встретила с ним для того, чтобы обсудить предстоящую свадьбу своей младшей сестры.

– И вам, судя по всему, удалось его очаровать, – защебетала Бренда. – Надеюсь, вы его не разочаруете. Я освобождаю вас от работы на две недели, чтобы вы смогли ему помочь. Если вы с ним поладите, я расскажу нескольким влиятельным людям, насколько вы услужливы и расторопны. Не удивлюсь, что через две недели вы будете занимать хорошую должность в филиале нашей компании здесь или в Лондоне. Кстати, Кит Бачанан уволился и забрал с собой мою помощницу. Вы сможете остаться здесь, если захотите. Если, конечно, вы будете делать все, что скажет вам Гаэль О’Коннор.

Хоуп почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Делать все, что скажет Гаэль О’Коннор? Знала бы Бренда, что это значит. Интересно, что бы она подумала, если бы узнала, что Гаэль предложил ее помощнице позировать перед ним в голом виде?

Бренда невольно разбередила душевные раны Хоуп. В Лондоне она работала персональным помощником неуравновешенного и при этом ужасно обаятельного Кита Бачанана. И в один прекрасный день он влюбился в Мэддисон Картер. Для Хоуп это стало настоящим ударом. Нельзя сказать, что Хоуп чувствовала ревность, но... Она уже давно была влюблена в Кита. Ей нравился его шотландский акцент, его рассеянность, проще говоря, ей нравилось в нем все. Ему не было еще и тридцати. Хоуп постоянно проводила время рядом с ним. Любая на ее месте влюбилась бы в Кита без памяти. Хоуп казалось, что и он чувствует по отношению к ней

то же самое. Как же она ошибалась! Все это время Кит глаз не сводил с ее коллеги.

Перед глазами Хоуп промелькнули воспоминания ранней юности. Когда-то она хотела стать археологом. Но после смерти родителей об этой мечте пришлось забыть. Да что там, у Хоуп даже не было возможности поступить в университет. Она устроилась на работу в юридическую контору, которая находилась недалеко от их с Фэйт дома. Спустя три года Хоуп перешла в «ДЛ Медиа». Станет ли новый начальник относиться к Хоуп так же хорошо, как к ней относился Кит? Но, если Хоуп удастся заслужить расположение Бренды, это, возможно, откроет перед ней самые радужные перспективы. Хоуп сделала глубокий вдох, стараясь собраться с мыслями.

– Но зачем Гаэлю понадобился помощник из «ДЛ Медиа»? – спросила Хоуп. «И почему он выбрал именно меня?» – подумала она.

– Гаэль О’Коннор уже давно собирался сделать ретроспективу своих фотографий и блога, с помощью которого он поддерживает связи с общественностью. И я хочу, чтобы его партнером стала фирма «ДЛ Медиа». Я добиваюсь этого уже целый год. Пыталась всячески воздействовать на самого Гаэля О’Коннора и его агента. Но безуспешно. Они в один голос утверждали, что архив Гаэля и так уникален. Кроме того, Гаэль сменил поле деятельности, и фотографии для него теперь не столь важны. – В голосе Бренды слышалась просьба. – И вот сегодня все изменилось. Он сам заговорил со

мной об этом. Нашей фирме это может принести колоссальную прибыль. Особенно вам, дорогая Хоуп. Ведь вы будете участвовать с самого начала. Я хочу, чтобы вы предоставили мне эти фотографии вместе с историями их создания. Помогите Гаэлю привести в порядок его архив и сделайте все, чтобы он согласился подписать договор с нашей фирмой. Не важно, сколько времени у вас это займет и какими способами вы будете добиваться этого. Но то, что ваша сестра собирается выйти замуж за родственника О'Коннора, – для нас всех настоящая удача. Вам невероятно повезло. Если бы ваши коллеги узнали, какой шанс вам выпал, они бы вас возненавидели. Так что постарайтесь использовать эту ситуацию по максимуму. Если вам удастся поймать в наши сети Гаэля, я гарантирую вам повышение по служебной лестнице и...

«А если я откажусь или не смогу справиться со своей задачей, – подумала Хоуп, – я с позором вынуждена буду вернуться в Англию, все, что мне там светит, – работа секретарши. И так до конца жизни. И это еще в лучшем случае. А если я справлюсь, то меня ждет колоссальный карьерный рост. Кроме того, у меня появится время на организацию свадьбы Фэйт. Будь проклят этот Гаэль! Он все-таки добился своего».

– Я все поняла и согласна, – сказала Хоуп. – Вам не о чем беспокоиться. Обещаю, я вас не подведу.

Гаэль не слышал разговора Хоуп с Брендой, но догадывался, о чем они говорят. Он был абсолютно уверен в том,

что Хоуп уже в его руках. Гаэль неплохо знал Бренду Мастерсон. Она была из тех людей, которые готовы на все ради собственной выгоды. К тому же жесткая и властная Бренда всегда вынуждала окружающих поступать так, как ей удобно.

Вскоре в комнату вошла Хоуп. Во взгляде ее читалась решимость, смешанная с негодованием.

– Что ж, вы, наверное, считаете себя очень умным, – сухо произнесла она. – Вам не приходило в голову, что вы поступили со мной нечестно?

– Нечестно? Но почему? Ваша начальница хочет заполнить мой архив в свое личное пользование, но, прежде чем передать его ей, нужно, чтобы кто-нибудь сгруппировал все эти разрозненные фотографии. На мой взгляд, это обычная деловая сделка. И не более того, – с невозмутимым видом заявил Гаэль. На губах его все еще играла озорная улыбка. – Кстати, для вас все складывается как нельзя лучше. Любой на вашем месте был бы мне благодарен. Хотя бы за то, что я стану относиться к вам куда менее требовательно, чем Бренда. Теперь вы сможете беспрепятственно заняться организацией свадьбы вашей сестры. Можете начать улаживать все эти свадебные дела хоть с сегодняшнего дня. Считайте это моим свадебным подарком молодым.

– А существует ли этот архив на самом деле? – спросила Хоуп. – Или вы придумали его, чтобы у вас был повод предполагать мною?

Гаэля взяла оторопь. Он привык к всеобщему уважению.

Да что там – уважению. Все наперебой восхищались им. И вот теперь Хоуп смотрит на Гаэля с нескрываемым презрением. Гаэлю показалось, что он опять перенесся в печальные времена, когда он был никем.

– Так значит, вы считаете, что все эти разговоры об архиве и фотографиях с моей стороны не более чем хитрая уловка, – наконец заговорил Гаэль. Он ужасно разозлился на Хоуп. – Думаете, что, если вы откажетесь мне позировать, вся моя жизнь рухнет? Как бы не так. Спуститесь с небес на землю, принцесса. Да, было бы неплохо, если бы вы согласились стать моей натурщицей. Но я никогда не стал бы умолять и уж тем более заставлять вас позировать. Все женщины на этих полотнах, – кивнул он на холсты, – позировали мне добровольно.

– Но зачем тогда вы попросили Бренду, чтобы она временно освободила меня от работы?

– Потому что я все равно собирался принять предложение Бренды, – заявил Гаэль. – А так мне пришлось бы тратить время еще и на поиски помощника. Я не смог бы справиться со всем этим в одиночку. И для меня совершенно не важно, что вы станете делать в свободное от работы время. Так что, поработав над архивами, вы сможете звонить владельцам ресторанов, заказывать свадебный торт и вообще делать все, что вам заблагорассудится. Запомните: я не стану заставлять вас делать то, чего вы не хотите. Никто не станет запираť вас в башне, дорогая моя Рапунцель. Бояться вам нечего.

Хоуп некоторое время в задумчивости смотрела на шезлонг.

– Простите... просто я подумала... Сначала вы сказали, что ни за что не станете участвовать в организации свадьбы Фэйт, – проговорила Хоуп. – И вот теперь...

– А я и теперь не собираюсь этого делать, – отрезал Гаэль. – Я предоставлю вам свободное время, достаточное для подготовки к свадьбе. Но насчет всего остального увольте. Я и без того буду ужасно занят. Мне нужно найти натурщицу, написать картину, консультировать вас по поводу архивов и еще переделать массу всего. А свадьба – это ваша проблема. Я не имею к этому никакого отношения. Но если вы согласитесь мне позировать, я помогу вам со свадьбой. Я не стану вас ни к чему принуждать. Зачем мне натурщица с кислой миной на лице?

Хоуп сделала глубокий вдох и о чем-то задумалась.

– Но если я соглашусь вам позировать... – нерешительно заговорила она.

Гаэль должен был торжествовать. Ведь в устах любой другой женщины эта фраза означала бы согласие. Но еще никогда Гаэлю не приходилось встречать такого непредсказуемого человека, как эта Хоуп Маккензи. Натурщицы Гаэля только и мечтали о том, чтобы прославиться. И позировать ему было для них великой честью. А робкая, скрытная Хоуп, казалось, боялась известности, как огня.

– Ну, для начала я должен вас подготовить к тому, с чем

вам предстоит столкнуться, если вы все-таки согласитесь мне позировать, – заявил Гаэль.

– Я буду лежать в шезлонге без одежды, а вы будете меня рисовать, – сказала Хоуп.

Голос ее прозвучал довольно уверенно. Но в глазах Хоуп читались смущение и страх.

– Нет, работа натурщицы не так проста, как может показаться на первый взгляд. Прежде всего, очень сложно находиться в одном положении в течение нескольких часов.

– Меня не пугает подобная перспектива.

– Я прошу каждую из своих натурщиц надеть те украшения, которые напоминают им о каком-то событии. Видите эту девушку? – Гаэль показал на портрет. – Ее зовут Анна. Когда эта натурщица мне позировала, в волосах у нее были те самые шпильки, которые она надела на собственную свадьбу. – А вот эту леди зовут Амина. Она позировала мне в золотых браслетах и в ожерелье, которые ей подарили родители, перед тем как Амина эмигрировала в Америку.

– А я могу вместо украшений надеть шарф или какой-нибудь другой предмет туалета? Просто позировать полностью обнаженной для меня...

– Извините, но это невозможно, – отрезал Гаэль.

Ему действительно было жаль, что приходится ставить Хоуп в такое неловкое положение. Даже опытные натурщицы поначалу смущались. Они прятали свою стыдливость за шутками, кокетством или отрешенностью. Почти все жало-

вались на неудобную позу.

– Ну ладно. Думаю, я смогу к этому привыкнуть.

Но, судя по выражению лица Хоуп, по тому, как дрожали ее руки, предстоящая перспектива пугала ее. Девушка явно была смущена.

– И еще одно. Мои натурщицы должны думать о сексе, когда позируют. Вспоминать связанные с этим эпизоды. Счастливые или не очень. Я хочу, чтобы вы думали о сексе все время, пока я буду писать ваш портрет. Я понимаю, насколько странно выглядит эта просьба, но секс – главная тема серии моих работ. Так что сексуальность должна читаться в вашем взгляде, в вашей позе, в выражении вашего лица. Если хотите, я могу включать вам музыку или какие-нибудь расслабляющие записи или аудиокнигу. Возможно, это поможет вам настроиться на нужную волну.

Странно, уже много раз Гаэль обращался с подобной просьбой к своим натурщицам и не чувствовал ни малейшего смущения. Сейчас же Гаэль казался себе чуть ли не распутником. Возможно, дело в том, что для других натурщиц все это было работой. А для Хоуп...

– Вы хотите, чтобы я вспоминала свои переживания, связанные с сексом, когда буду позировать вам? – уточнила она.

– Вас это пугает?

– Да. – Щеки Хоуп от смущения стали красными, как шезлонг, на котором она должна была ему позировать. – Видите ли, я... Я не... У меня нет... Я – девственница, – выпалила

она. — Так что я не смогу лежать на шезлонге в голом виде и вспоминать свои сексуальные переживания. Или вы думаете, что я, несмотря на это, справлюсь со своей задачей?

Глава 3

– Спасибо. Нет, я понимаю. Да, конечно.

Благодарю вас, – сказала Хоуп и нажала на отбой. Больше всего в эту минуту ей хотелось выбросить мобильник из окна.

Ну вот, и в этом отеле ей отказали. Уже больше трех часов Хоуп звонила в рестораны и отели и даже переписывалась с их владельцами по электронной почте. Но все ее усилия оказались совершенно бессмысленными. Вернувшись домой, Хоуп составила себе план дальнейших действий:

1. Найти платье.
2. Решить вопрос с цветами.
3. Узнать, где будет проходить церемония.
4. Получить и прочитать тонны писем Бренды.
5. Показать Гаэлю О'Коннору, что она настоящий профессионал своего дела, а не кусок дерьма.

Ее охватило настоящее отчаяние. Хоуп чувствовала, что еще немного, и она начнет биться головой об стену. Какой же самонадеянной душой была Хоуп, когда решила, что справится с подготовкой к свадьбе самостоятельно! Все, кому она звонила, только смеялись, когда Хоуп сообщала, что до свадьбы Фэйт осталось всего две недели. Некоторые же из ее собеседников были даже возмущены.

– Вы хотите сказать, что на подготовку к свадьбе у нас

всего две недели? Но это немыслимо, мадам. Мы не в Вегасе. Может быть, вам стоит обратиться в муниципалитет? – сказал ей один из них.

А ведь еще предстояло решить вопрос со свадебным платьем. Что ж, Хоуп могла обратиться в муниципалитет, купить более-менее приличное платье и, если повезет, даже заказать обед в неплохом ресторане. Но все это не то. Фэйт и так, возможно, будет чувствовать себя во время свадьбы несчастной и одинокой. Ведь гордый, счастливый отец не подведет ее к алтарю. А мать, в нелепой шляпке, не будет тайно утирать кружевным платочком слезы. Да, что и говорить, Фэйт заслуживает большего. И Хоуп сделает все, чтобы у Фэйт была головокружительная, сумасшедшая и самая романтическая свадьба из всех, что когда-либо проводились в Нью-Йорке. Просто нужно как следует поразмыслить и найти выход из создавшегося положения.

Хоуп переводила взгляд со своего компьютера на открытое окно, надеясь, что озарение придет свыше. Ну почему, живя в Нью-Йорке, она почти все время проводила в четырех стенах. Либо здесь, либо в офисе. Надо было изучать город лучше, тогда ей было бы проще организовать свадьбу для Фэйт. И все-таки Хоуп ужасно повезло. Она смогла переехать в лучший город земли. «Нью-Йорк, Нью-Йорк», – пробормотала она.

Звякнул ноутбук – пришло очередное письмо от Бренды. Да что, в конце концов, происходит? Почему хладнокровная

Бренда просто помешалась на этом Гаэле О'Конноре? Интересно, а Гаэль может разрушить чью-нибудь свадьбу или карьеру? Хоуп вспомнились его холодные серо-голубые глаза и ироническая улыбка. Да, такой человек вполне способен ломать чужие судьбы.

Поставив на стол чашку с недопитым кофе, Хоуп вышла в Интернет. «Ну что ж, посмотрим, кто такой этот Гаэль О'Коннор», – пробормотала она себе под нос. И вдруг огляделась вокруг, как будто боялась, что Гаэль подглядывает за ней в окно. «Гаэль О'Коннор», – набрала девушка в поисковике и нажала на клавишу Enter. Она понимала, что информации об этом типе будет много. Но не ожидала такого обилия фотографий, сайтов и даже статей в Википедии.

Изучив информацию о Гаэле О'Конноре – известном фотографe, блогере и любимчике общества, Хоуп пригорюнилась. Не приходилось сомневаться: если бы этот художник обратился с просьбой организовать для него свадьбу или любое другое торжество за две недели, – никто не решился бы ему отказать или посоветовать обратиться в муниципалитет. Хоуп понимала, что перед ней стоит нелегкий выбор. Устроить Фэйт самую заурядную свадьбу, какую только можно представить, или согласиться позировать Гаэлю и с его помощью с блеском решить задачу организации неординарной свадьбы.

Хотя после истерического признания Хоуп Гаэль, возможно, откажется от ее услуг. Она подошла к окну и дотро-

нулась рукой до раскалившейся на солнце пожарной лестницы. Черт возьми! Как она теперь будет смотреть Гаэлю в глаза после того, как призналась ему... А ведь ей все равно придется с ним встретиться, она ведь должна поработать с его архивом. Хоуп вдруг захотелось сбежать из Нью-Йорка куда глаза глядят. В тихое и безлюдное место, где ее никто не знает и никто не найдет. Например, на Аляску.

В эту минуту зазвонил мобильник. Номер был незнакомым, и потому она некоторое время раздумывала, отвечать на звонок или нет. Наконец решилась.

– Алло, это Хоуп. Я слушаю.

– Как идет подготовка к свадьбе? – послышался на том конце низкий глубокий голос, похожий на темный шоколад или очень крепкий кофе.

Хоуп бросила удивленный взгляд на экран своего ноутбука, где все еще был открыт сайт с информацией о Гаэле. Странно, он позвонил ей как раз в тот момент, когда она читала о нем статьи и просматривала его фотографии. Может быть, Гаэль заключил сделку с дьяволом и всегда узнает, когда кто-то думает о нем?

– Все прекрасно, – солгала Хоуп.

– Очень за вас рад, – сказал Гаэль. – Я боялся, что никто не согласится принять ваши условия. Ведь до свадьбы Фэйт осталось всего две недели.

– Не предполагала, что вас так занимают мои дела. Что ж, спасибо вам большое. У меня все хорошо.

– Великолепно. Значит, с завтрашнего дня вы сможете заняться моим архивом?

– Мне не терпится начать работать с фотографиями, – с наигранным энтузиазмом произнесла Хоуп.

– Ваша задача будет не очень сложной. Все, что от вас требуется, – это умение работать с компьютером и терпение. Надеюсь, вы привыкли к таким монотонным и скучным делам.

– Да, я люблю такую работу. Но мне не хотелось бы приходить к вам в студию во время ваших сеансов. Я могла бы работать у себя дома. Честно говоря, мне так гораздо удобнее.

«Ну пожалуйста, соглашайся», – мысленно взмолилась Хоуп.

– Я пока не нашел новую натурщицу. Так что вы сможете работать в моей студии. По крайней мере, пока, – заявил Гаэль. В голосе его вместо обычной иронии послышались раздраженные нотки.

Хоуп ненадолго задумалась. Как странно! Судьба как будто нарочно толкает ее в руки Гаэля. Ему нужна натурщица, а Хоуп необходима его помощь.

– Послушайте, Гаэль, – сделав глубокий вдох, заговорила она. – Мы все равно будем проводить вместе много времени. А мне нужна ваша помощь в подготовке к свадьбе Фэйт. И поэтому я могу...

– Что вы можете?

Хоуп опять начала злиться на Гаэля. Он ведь прекрасно понимает, что она собирается сказать. Просто ему нравится

ставить Хоуп в неловкое положение. Поэтому он вынуждает говорить о вещах, которые ее смущают.

– Я смогу вам позировать. Если ваше предложение все еще в силе после того, как вы узнали, что я...

Хоуп не хотелось говорить о том, что она девственница, во второй раз. Зачем она рассказала об этом Гаэлю? Ведь Хоуп даже думать не могла о своей неопытности все эти годы. Зачем же она добровольно раскрыла Гаэлю свою смешную тайну? И что теперь подумает о ней Гаэль? Что она никому не нужная, старая дева?

– Ну что ж, я очень рад, что вы все-таки согласились мне позировать, – сказал Гаэль.

Хоуп разозлилась и с огромным трудом сдержалась от язвительных замечаний.

– Вообще-то я еще не приняла окончательного решения, – охладила она его пыл.

Девушка вспомнила, как после своего унижительного признания она, сославшись на неотложные дела и коротко попрощавшись, унеслась из студии словно вихрь.

– А почему вы сбежали из студии, если не секрет? Что стало причиной такой перемены? И почему сейчас вы все-таки решили принять мое предложение?

– Ну, вам ведь все равно нужна натурщица. А мне, так или иначе, придется работать с вашим архивом, так что, нравится мне это или нет, придется быть в вашем полном распоряжении.

Этот сбивчивый ответ Хоуп, судя по всему, не удовлетворил Гаэля.

– То есть вы соглашаетесь мне позировать исключительно потому, что это вам удобно? – удивился он.

Руки Хоуп невольно сжались в кулаки. Ну вот, еще совсем недавно Гаэль уламывал ее согласиться на его предложение. А теперь ее согласие не вызывает у него ни малейшей радости. Да что он за человек такой?

– Хотя я вполне могла бы организовать свадьбу Фэйт самостоятельно, с моей стороны неразумно было бы упускать такой шанс. Ведь вы знаете Нью-Йорк как свои пять пальцев и могли бы сэкономить мое время и силы. Я только недавно переехала и ничего здесь не знаю. А вы согласились участвовать в этом только при условии, что я стану вам позировать. Я хочу устроить для Фэйт лучшую свадьбу в мире. Если бы не это, я бы никогда не приняла ваше предложение.

– О да, вы – настоящая альтруистка! – усмехнулся Гаэль. – Это очень похвально с вашей стороны, но мне не нужны такие жертвы. Вы видели других девушек на моих портретах. Натурщица со взглядом мученицы мне не подойдет. Одно-го вашего согласия мне будет недостаточно. Вы должны сами захотеть мне позировать. Скажите мне честно, Хоуп, вы действительно этого хотите?

Голос Гаэля стал нежным и глубоким, почти интимным. У Хоуп перехватило дыхание. «Интересно, я действительно хочу ему позировать или нет?»

Хоуп вдруг представила, что она лежит на шезлонге и от взгляда Гаэля не может укрыться ни один дюйм ее тела. Она выглянула в окно, словно надеялась отыскать там ответы на мучившие ее вопросы, но увидела только набивший оскоми-ну вид: здания напротив и вершины деревьев. Как часто, оторвавшись от своего ноутбука и любимого кофе, Хоуп смотрела в окно! Она так боялась выйти из своей зоны комфорта, что предпочитала оставаться в четырех стенах. И тут вдруг кто-то вынуждает ее покинуть ее скучный, но спокойный мир. Неожиданно для себя она сделала Гаэлю еще одно печальное признание:

– Я переехала в Нью-Йорк, чтобы сменить обстановку. Начать все с чистого листа. Я купила много новой одежды, сделала модную стрижку, но все равно осталась прежней. Я не умею общаться с людьми. Деловые контакты не в счет. Не умею заводить друзей. Не умею веселиться. А если я стану вам позировать, то, возможно, изменюсь. Мне уже давно необходима подобная встряска.

– Вы считаете, что общение со мной сделает вас более жизнерадостной и уверенной в себе? – уточнил Гаэль.

От его бархатного голоса у Хоуп бешено забилося сердце.

– Да. То есть нет. Дело не в вас, – сбивчиво заговорила она. – Я просто хочу попробовать новый род деятельности.

– Ну что ж. Если вы хотите, можете попробовать.

Ах, если бы Гаэль знал, с каким замиранием сердца она ждала этого ответа. Хоуп боялась, что после того дурацко-

го признания она не вызывает у него ничего, кроме скуки и презрения. Хоуп казалось, что Гаэль раздумывал над ответом целую вечность. И вот он согласился. Радость и восторг переполняли ее.

— Чудесно, — обрадовалась она. — И каков наш дальнейший план действий? Вы хотите, чтобы я сегодня пришла к вам и...

Голос изменил ей. «Интересно, как ты собираешься позировать Гаэлю, если тебе стыдно даже говорить об этом?» — мысленно спросила она себя.

Гаэль засмеялся. Судя по всему, он подумал о том же.

— Нет, сегодня вам не стоит мне позировать. Для начала вам нужно привыкнуть ко мне. Стать другим человеком. Насколько это возможно, Хоуп Маккензи. И я вам в этом помогу.

Хоуп понимала, что Гаэль прав, но, если бы тон его был менее игривым, ей было бы легче.

— Вы думаете, что сможете избавить меня от моих комплексов и неуверенности в себе? — сдержанно спросила Хоуп.

— Возможно.

Судя по его голосу, Гаэль улыбался. Хоуп опять почувствовала раздражение. Ее всегда злило, когда мужчины пытались флиртовать с ней. Странная она все-таки женщина. Интересно, на кого больше сердится Хоуп: на Гаэля за его двусмысленное поведение или на себя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.